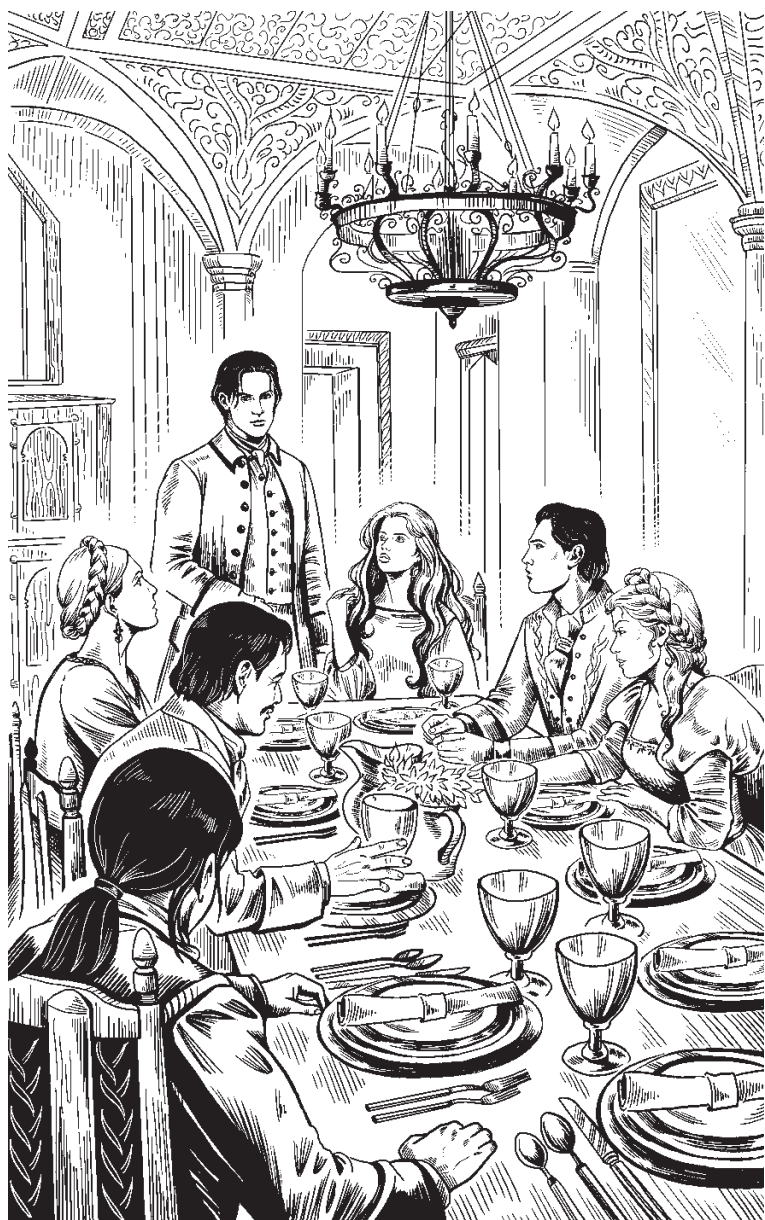

Алисия Эванс

ПРОДАННАЯ ДРАКОНУ
ПРОДАННАЯ ДРАКОНУ. ВОЗВРАТУ И ОБМЕНУ НЕ ПОДЛЕЖИТ
СБЕЖАВШАЯ ЖЕНА ЧЕРНОГО ДРАКОНА. ЖИЗНЬ ВНУТРИ МЕНЯ
ЖЕНА НА ОДНУ НОЧЬ

ГЛАВА 1

— Отличная работа, Крастор, — похвалил ректора темноволосый мужчина, наблюдая за стоящей на сцене девушкой.

Малышка спела восхитительно. Ее красивый и сильный голос никак не вязался с драконьим происхождением. Такие вокальные данные могли встречаться только у потомка демонов, да и то нечасто.

— Можно считать, что полдела сделано, — продолжал мужчина. — Драконы уже начали грызться между собой, а до противостояния Черного и Золотого кланов рукой подать.

— Я уверен, что такого оскорбления Аристарх не стерпит, — улыбнулся ректор, подойдя ближе к своему собеседнику. Здесь, в тайной ложе, они могли обозревать весь амфитеатр и не бояться быть замеченными.

Мария поклонилась зрителям и под бурные овации удалилась со сцены. Крастор проводил ее взглядом и только потом вернулся к разговору.

— Они с ней очень сблизилась после событий в Мрачной пустоши, — с неудовольствием признал он. — Каждую ночь он тайно прилетает к ней в академию и уходит лишь под утро. Комнату огораживает звуковым барьером.

— Она беременна? — вскинул бровь брюнет.

— Нет, — мотнул головой ректор. — Он почему-то тянет с этим. Я слышал, хочет дать ей возможность доучиться, но верится с трудом. Образование получают долго, не станет глава клана ради такого пустяка тянуть с наследниками. Тут причина в другом.

— Мне кажется или ты равнодушен к этой полукровке? — прямо спросил брюнет. — Крастор, она ведь Шафат дракона.

— Знаю, — отмахнулся ректор. — Однако я считаю Марию очень перспективной женщиной. Наполовину дракон, наполовину демон, как и я. Ее сила удивительна и уникальна, нельзя просто списывать со счетов такое сокровище.

— Давай говорить прямо, — твердо произнес собеседник. — В ближайшее время произойдет столкновение глав сильнейших кланов. Мы приложим все усилия к тому, чтобы они перебили друг друга и освободили тебе дорогу. Крастор, от тебя многое зависит, и я боюсь, что из-за этой девчонки ты натворишь ошибок.

— О каких ошибках речь? — устало усмехнулся ректор. — Она идеально подходит на роль императрицы. Полукровка, не успела завести близких знакомств, политически нейтральна, да еще и обладает огромной силой.

— Политически нейтральна? — нахмурился брюнет. — Шутить? Я уверен, что она встанет на сторону Черного клана и будет защищать его.

— Я тебя умоляю! — откровенно расхохотался Крастор. — А если хорошие люди расскажут ей, кто именно организовал то нападение в стенах академии, после которого она использовала земное оружие? А если она узнает, что муж со всех сторон окружил ее шпионами и соглядатаями? Кристофер, Рафаэль, несколько парней среди оборотней — все присматривают за Марией и набиваются к ней в друзья.

— Что в этом плохого? Она расценит это как заботу о своей безопасности, вот и все.

— Ха! Расценила бы, если бы они просто крутились поблизости. А так получается, что они добиваются дружбы в корыстных целях. Будь Мария простой полукровкой-первокурсницей, никому она не была бы нужна, а так выходит, что большинство ее друзей подкуплены ее же мужем. Каково тебе было бы узнать, что те, кого ты считаешь друзьями, на самом деле общаются с тобой из-за денег и карьерных перспектив? Вот то-то же!

— Я уже говорил: намного проще нам будет просто избавиться от нее. Помимо всего прочего, это нанесет колоссальный удар по главе Черного клана. Потеря Шафат ослабит его.

— Я настаиваю на том, что Мария должна остаться в живых и служить нам, — терпеливо ответил Крастор. — Уничтожить ее мы всегда успеем. Дай мне время и возможности! Я раскрою ее, обещаю.

— В прошлый раз ты тоже говорил, что будешь работать с ней, — нахмурился брюнет. — Я помню твою фразу, что их сближение с мужем нежелательно, и что же? Они каждую ночь проводят вместе.

— В этом нет моей вины, — с неудовольствием отметил Крастор. — Цвет вытворил странную штуку, забросив этих двоих в пустошь. Ничего... Аристарх сам отравил свои отношения с

Шафат. Сейчас для меня главная задача увлечь Марию учебой, дать ей возможность проявить себя. В будущем семестре у нас намечаются спортивные соревнования, и я сделаю все, чтобы ее туда включить. Будет полезно опробовать ее силу в деле.

— Неплохая идея, — одобрительно кивнул брюнет. — Если девчонка пройдет первый тур, мы сможем на законных основаниях вывезти ее за пределы империи драконов.

— И там я смогу провести ритуал аннулирования брака, — с победной улыбкой заключил Крастор. — Отличный план! Уверен, когда она узнает о своем муже хотя бы половину правды, сама будет умолять освободить ее от этих уз.

— Значит, не тяни и приступай к подготовке своего плана, хоть я и не совсем понимаю, чего ты хочешь добиться, — пожал плечами брюнет. — Полукровка вполне может отвергнуть тебя и твои ухаживания. Что тогда будешь делать? Убьешь ее?

— Зачем? Говорю же, ее сила очень ценна, нельзя позволить такой магии просто исчезнуть. Если заупрямится, я найду способ зачать с ней наследников.

— Дерзай, — улыбнулся брюнет.

Как только я ушла со сцены, меня сразу подхватил под руку худощавый парень и в сопровождении охраны поволок к гримерной. Я не обращала внимания на всю эту суматоху, душа моя была там, на сцене. Наверное, это самое восхитительное выступление в моей жизни! В те моменты, когда мой голос опускался к самым низким нотам, зал замирал в восхищении, люди вслушивались в каждый звук, впитывая его. Но стоило моему голосу подняться вверх, используя головные резонаторы, как народ оживал. Я физически ощущала их восхищение и благодарность за то, что дарю людям возможность наслаждаться своим пением. Никогда не страдала нарциссизмом и не считала себя дивой, но сегодня я пела так, как никогда в жизни.

Мое эмоциональное состояние, к счастью, не затмило рассудок, и я по-прежнему сознавала, что фактически нахожусь в плену, а мой муж все так же заложник императора.

— Молодец! — Худощавый парень захлопнул дверь гримерной прямо под носом у императорских надсмотрщиков. — Я в тебе не сомневался! Голос — чудо, поешь умопомрачительно! — Он тоже светился от счастья. — Хорошо Ханс тебя натаскал, хорошо... Поздравляю! Эх, прав был его величество, когда говорил, что с тобой мы этот конкурс выиграем!

— Почему? — только и смогла вставить я в его словесный поток.

— Что почему? — не понял парень.

— Почему императору так важен этот конкурс? В чем его сакральная важность, что глава государства так печется об этом?

— Драконы не умеют петь, — закатил глаза парень, словно объяснял мне простейшие вещи, которые знает каждый. — А это — вокальный конкурс. Понимаешь? Уже несколько столетий драконы присылают лучших своих певцов, но проигрывают в этом даже людям. Ты хоть представляешь, каково дракону чувствовать себя хуже человека? Ни разу нашему народу не удавалось победить в этом глупом соревновании, всегда призовые места заполучали демоны. Некоторые правители были равнодушны к этому факту, некоторых это задевало, но вот нынешний правитель одержим престижем страны. Он хватается за любую возможность продемонстрировать превосходство драконов. Так что, когда его величество узнал, что у нас родилась девочка-полукровка с очень хорошими вокальными данными, сразу же приказал готовить тебя к вокальному конкурсу, чем мы и занялись. Пойми, для него это очень важно. Впервые наш народ может утереть нос демонам, показав им, что даже в пении мы не отстаем. Ты большая умница! — Он сделал шаг ко мне и попытался обнять, но я отпрыгнула от этого сумасшедшего, как ошпаренная. Парень ничуть не смутился и даже поделился своими мыслями: — Думаю, что после конкурса его величество осыплет тебя наградами. Можешь начать думать, куда потратить денежки.

— Лучше пусть отпустит моего мужа, — буркнула я, и художавый виновато опустил глаза. — Что дальше делать? — требовательно спросила я. — Что еще от меня хочет корона? Я спела как могла, так отпустите меня обратно!

— Постой, не кипятись, — устало вздохнул парень. — Через два часа объявят результаты конкурса. Если ты победила, то император устроит торжественный ужин, твое присутствие будет обязательно.

— Ты слышишь, что я тебе говорю? — рявкнула я и начала надвигаться на парня. — Я не хочу оставаться ни на какой ужин! Я хочу вернуться обратно в академию! Вместе с Арисом!

— Нельзя! — с истеричными нотками воскликнул художавый. — Пока его величество не отдаст приказ, охрана тебя не выпустит! Придется ждать.

Я раздраженно выдохнула и рухнула на диванчик. Тяжелые юбки ужасно мешали, сковывая меня словно кандалы. Я прислушалась к своим ощущениям в районе брачной татуировки.

«Арис!» — мысленно позвала, но ответом мне была тишина. В душе медленно, но верно зарождался страх за Ариса. Из гримерки уже убрали артефакт, который транслировал происходящее в резиденции императора. Почему Черный дракон исчез именно после моего выступления? Что с ним сделали? Ничего не понимаю! Я ведь сделала все, что меня просили: спела так хорошо, как могла. Что еще им от меня нужно?

Полтора часа пролетели очень быстро. Я нервничала, ходила по комнате, иногда приставала к худощавому с вопросами, но он ничего не знал. За все это время я даже имени его не спросила, да оно мне было и неинтересно. Понятно, что этот парень приставлен ко мне сторожем, но общаться с ним не было никакого желания. Меня волновал только Арис. Раз за разом я пыталась связаться с ним, но все тщетно. Черный дракон пропал со всех радаров.

Неожиданно за дверью послышался шум. Сначала я не обратила на него внимания, но когда мой сторож зашевелился и начал со страхом коситься на дверь, насторожилась. Звуки ударов доносились приглушенно, словно гримерная и весь остальной мир были разделены звуконепропускаемым барьером. Глухой удар. Еще один. Мы с худощавым в страхе замерли, не понимая, что происходит и кто там шумит. Вообще было очень похоже, что идет драка.

Через несколько минут глухие удары в дверь прекратились. Я вся сжалась и приготовилась защищаться, когда дверь вдруг отворилась и в гримерную вошел... Арис. Его лицо вспотело, черные волосы слиплись, он тяжело дышал. За спиной Черного дракона валялись четверо тех самых охранников, которые сопровождали меня по коридору.

— Арис! — с радостным криком я бросилась ему на шею и оказалась подхвачена крепкими руками мужа. Он прижал меня к себе так сильно, что захрустели ребра. — Задушишь, — просипела я ему на ухо и, не удержавшись, поцеловала дракона прямо в ушную раковину.

— Прости, — прошептал Арис и ослабил хватку. — Просто хочу убедиться, что теперь ты со мной. Нам пора уходить!

С этими словами дракон развернулся, переступил через поверженных соперников и понес меня по коридорам. Перед тем как мы повернули за угол, я бросила взгляд на побледневшего худощавого, вжавшегося в стену от страха. Он смотрел на нас как на монстров, которые готовы его загрызть.

— Арис, кажется, у нас будут проблемы, — шепнула я, чувствуя, что такой погром не останется незамеченным.

— Они в любом случае будут, — мрачно усмехнулся дракон, — но нашей вины в этом нет. Похищение Шафат Черного дракона — преступление, и сейчас я следую букве закона. Найти тебя и вернуть в безопасное место — моя первостепенная задача.

— Арис, ты напал на людей императора...

— Да, это его личная гвардия, — легкомысленно ответил дракон. — Пусть спасибо скажет, что не убил их. За похищение Шафат я имею право снять голову с плеч всем причастным.

Ох, не знаю насчет голов, но вот отрубить руки особо мерзкому гвардейцу я бы не отказалась. Тем временем Арис беспрепятственно пронес меня через темные коридоры и вышел на улицу. В его руках впервые за последнее время я почувствовала себя защищенной. Теперь никто не сможет обращаться со мной как с бездушной игрушкой. Я крепче обняла Арису и прильнула к нему, обхватив руками крепкую шею и прижавшись щекой к щеке. Кажется, дракон улыбнулся.

Он шагал прочь от величественного амфитеатра в сторону больших ворот. Здание, в котором я находилась все это время, было поистине грандиозным и чем-то отдаленно напоминало земной Колизей. Оттуда доносилась музыка и было слышно пение. Видно, до сих пор не все участники выступили. Неожиданно я услышала низкий протяжный звук где-то в небе. Арис прошел половину пути к выходу, когда дорогу ему преградили трое спустившихся с неба драконов. Даже при тусклом освещении их чешуя сверкала золотым сиянием.

— Маша, держись крепко и ничего не бойся! — бросил мне Арис, и в следующую секунду все вокруг заволкло черной пеленой. Я не поняла, что происходит, просто обнаружила себя сидящей на спине огромного черного дракона. Я удачно оказалась между острыми отростками, которые одним своим видом внушали страх, но тем не менее надежно фиксировали меня словно в седле.

Арис возвышался над тремя Золотыми. Когда он был в человеческом облике, императорские драконы казались гигантами, но сейчас, с высоты роста Черного дракона, они выглядели как детеныши-подростки. Арис задрал голову кверху и взревел. От этого низкого, громкого и протяжного рева, казалось, вздрогнул весь амфитеатр. Музыка резко оборвалась. Золотые драконы пригнули головы к земле и начали отступать назад, но как-то неохотно, будто пытались сопротивляться своим инстинктам, да никак не получалось.

Вдруг тот дракон, что стоял в центре, резко вскинул морду и издал высокий вскрик, направив его на Ариса. Со стороны это выглядело как очень глупый и недалновидный поступок. Расплата не заставила себя долго ждать. Черный дракон сделал глубокий вдох. Сидя у него на спине, я ощутила под собой жарящееся тепло и силу, что вот-вот вырвется наружу. Через секунду Арис изрыгнул мощный поток черного пламени, направив его прямо на своих врагов. Прихвостни императора протяжно взвыли и отступили на несколько шагов.

Арис улучил момент, взмахнул крыльями и взмыл в воздух. Я крепче схватилась за один из зубцов на его спине, чтобы не соскользнуть от нахлынувшего на меня потока воздуха. Дракон перелетел через ограду и начал стремительно набирать высоту. Под нами оказался лес, вдалеке виднелись горы, а с западной стороны мигали огни города. За спиной какое-то время раздавались драконьи вскрики, люди что-то кричали, но вскоре и эти звуки исчезли.

Мы летели около получаса. Я обхватила руками зубец и прижалась к нему. Постепенно внутри меня нарастала тревога и страх за Ариса и наше будущее. Мой муж напал на людей императора, это нельзя просто так простить. Подобные действия могут быть расценены как личное оскорбление, а вражда с главой государства еще никому не принесла пользы. Хоть я и боялась, но была безумно благодарна Арису за то, что он вырвал меня из загребущих самодержавных лап.

Увидев на горизонте замок Ариса, я даже не удивилась. Глупо было думать, что он вернет меня в академию, из которой меня недавно похитили. Дракон приземлился во внутреннем дворе и повернул ко мне свою огромную голову. Так... А ведь слезать с дракона в таком тяжелом платье чистой воды самоубийство! Тут метров десять до земли, я же расшибусь в лепешку! Вдруг раздался хлопок, и тут же все вокруг заволкло черной дымкой. Дракон подо мной попросту исчез, и я полетела вниз. Не успела открыть рот, чтобы закричать, как упала прямо в руки Ариса. Теперь передо мной стоял красивый мужчина, легко державший меня вместе с моим тяжелым платьем. Лицо его выражало сильное напряжение и злость. Не говоря ни слова, он зашагал к воротам замка.

К Арису подбежали какие-то мужчины, но меня они будто не замечали. Все были одеты в черную форму, в каждом из них чувствовалась военная выправка. Аристарх по-прежнему нес меня, слушая донесения и отдавая распоряжения.

— К нам уже движется главный советник императора, — докладывал незнакомый мужчина, что шагал по правую руку от Ариса. — Полагаю, ему нужны объяснения.

— Это мне нужны объяснения! — рыкнул Арис. — Как они посмели грубо похитить мою жену и запереть меня в резиденции?!

— Что прикажете? — с готовностью спросил мужчина.

— К приезду императора все мои советники должны быть готовы. Приведите в боевую готовность мой личный отряд. Если император или его сопровождающие попробуют доставить меня в его дворец или каким-либо образом будут выманивать отсюда, применяйте силу.

— Приказ понял. Нам доложили, что в амфитеатре прерван вокальный конкурс, император вместе со свитой покинул свою ложу и, скорее всего, сам амфитеатр. Представитель нашего клана отметил, что он был в бешенстве, когда ему доложили о стычке у главных ворот.

— Я тоже был в бешенстве. — На лице Ариса появился хищный оскал, будто он собрался кого-то укусить. — Начинайте собрание, пригласите всех старейшин! Делегацию императора будем встречать как равные. То, что он сделал, это нарушение всех мыслимых и немыслимых законов. Похитить Шафат главы клана! Запереть Черного дракона в своем доме! Такое оскорбление я терпеть не намерен! — Аристарх выглядел таким разгневанным, что мне стало не по себе. В таком состоянии он мог натворить глупостей и наговорить лишнего. Я еще не очень хорошо разбираюсь в политике этого мира, поэтому не знаю, чем чреваты подобные конфликты. Каковы силы императора? Что он может сделать Арису и его клану? Насколько я помню из уроков истории, в подобных ситуациях, когда один из вассалов бунтовал и не желал подчиняться верховному правителю, его попросту казнили в назидание другим.

— Все исполним, — кивнул мужчина и свернул в ближайший коридор. Аристарх внес меня в жилое крыло и ногой распахнул двери собственных покоев. Здесь все осталось без изменений: все тот же помпезный стиль, все та же тяжеловесная мебель. Дракон положил меня на свою кровать.

— Как ты себя чувствуешь? — нахмурившись, спросил он. — Сможешь рассказать все, что с тобой случилось после того, как я ушел?

— Хорошо, только дай мне нормальное платье. Это невозможно носить, — взмолилась я, чувствуя, что мои мышцы ноют под тяжестью тяжелого кринолина и многочисленных юбок.

Арис одним сильным движением разорвал на мне шнуровку и помог стащить с себя ненавистную тряпку. Он подал мне легкий халат, что нашелся в шкафу. Интересно, что халат пришелся мне точно впору, будто сшит специально по моим меркам.

— Иди сюда! — Черный дракон присел на кровать, взял меня за руку и привлек к себе. Он усадил меня на колени, приобнял за талию и заглянул в глаза. Из взгляда исчезла агрессия, но напряжение осталось. — Расскажи мне все. Не утаивай ничего.

Я начала пересказывать события минувшего вечера. Начала с того, что до момента появления в комнате трех похитителей ничего сверхъестественного не происходило. Повела об их внезапном появлении, стараясь излагать только голые факты, но Арис все время задавал уточняющие вопросы.

— Они не были уверены в том, кто я, знали лишь мой словесный портрет. Когда один из них заявил, что я — это я, они двинулись на меня.

— Ты сильно испугалась? — отрывисто спросил Арис, обнимая меня чуть сильнее.

— Конечно, — нехотя призналась я, потупив взгляд. — Представь, что на тебя надвигаются три здоровых мужика с непонятными целями. Я вскочила, хотела убежать, но меня схватили...

— Как именно? — прищурился дракон. — Кто из них? Покажи, как он это сделал.

Я встала и, подойдя сзади, обхватила Ариса за талию одной рукой.

— Он поднял меня вверх, но этого, я надеюсь, ты не заставишь меня делать? — растерянно улыбнулась мужу, вернувшись к нему на колени.

— Нет, — слабо улыбнулся Арис. — Что было дальше?

Я рассказала, как мне удалось толкнуть одного из похитителей, а он разбил подаренную розу. Когда я упомянула о том, что меня бросили на кровать и навалились сверху, лицо Ариса окаменело.

— Продолжай, — попросил он, когда я замолчала. Дальнейшее повествование он слушал очень напряженно, казалось, дракон едва сдерживается, чтобы не разнести всю мебель в помещении. Я в общих фразах описала, как мне угрожали, как связанную несли по коридорам и без труда вынесли за пределы академии. — Интересно, как они так легко выбрались? У них явно были сообщники в стенах академии. Что было потом?

Я запнулась и не знала, как рассказать о тех мерзостях, что делали эти сволочи. Точнее, самая сволочистая сволочь из всей троицы. Арис заметил это и наклонился ближе.

— Маша, не утаивай ничего, — шепнул он, целуя меня в висок. — Расскажи все как было. Тебя обидели? Они... что-то сделали?

Я спрятала лицо у него на плече. Так легче думать и говорить. А еще так не видно слез. Слова давались мне с трудом, я словно выталкивала их из горла. Краснея и сгорая от стыда и разъедающего омерзения, я рассказала о том, где именно меня трогал один из похитителей. Арис не двигался. Он весь превратился в каменную статую, настолько сильно затвердели его мышцы. Дыхание вырывалось из груди резкими спазмами, как у быка перед решающим броском на красную тряпку.

— Я убью их. Всех, — хриплым, будто не своим голосом произнес он, сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Я уперлась лбом в его плечо и промолчала. Неожиданно для себя поняла, что не имею ничего против их смерти. Мне хотелось, чтобы они ответили за свои действия, особенно тот мерзавец, что распускал руки. Особенно он. Никогда не считала себя жестокой и кровожадной, но сейчас я с садистским удовольствием представляла, как Арис отрезает ему кисти рук, язык и причинный орган. Я знала: мой муж убьет эту сволочь самым жестоким способом.

— Мне пора, — вздохнул Арис, но в его теле по-прежнему чувствовалось напряжение, будто он сжатая стальная пружина. — Маша, я понимаю, что ты волнуешься, но тебе лучше остаться здесь. Вот-вот прибудет император. Я должен спешить. Не бойся, как только все решится, я тут же навещу тебя. — Он поцеловал меня в лоб и мягко ссадил с коленей на кровать.

Черный дракон ушел, оставив меня в своей спальне совершенно одну. Я откинулась назад, падая спиной на шелковое покрывало. Мышцы ныли, появилась колющая боль в спине.

— М-м-м... — устало простонала я. Пять лет эта боль в районе седалищного нерва спала и не беспокоила меня, а сегодня вновь проявилась. В тринадцать лет у меня начало сильно стрелять в спине, вплоть до того, что я с трудом ходила, но терапия и хорошие лекарства помогли это вылечить. Хотя, как сказал лечащий врач, полностью излечить этот недуг невозможно. Из-за сколиоза, который присутствует у семидесяти процентов всех людей, у меня произошло защемление нерва. Можно, принимая обезболивающие и соблюдая определенные правила, добиться длительной ремиссии, но не более. Всему виной человеческие гены... Или демонические. Видно, эта загадочная раса намного ближе к людям по происхождению, чем драконы с их физической мощью.

ГЛАВА 2

Неожиданно в дверь спальни постучали. Я быстро села на кровати и замерла. Кто мог явиться в такое время? И зачем? Не успела я даже пикнуть, как дверь отворилась и в покои вошла... мать Аристарха. При ее появлении в памяти всплыли не самые лучшие воспоминания. В прошлую встречу эта дамочка вела себя крайне непристойно, и не похоже, чтобы за прошедшее время она переменяла свои убеждения.

— Что вам нужно? — с осторожностью спросила я.

— Если ты хочешь увидеть встречу своего мужа и императора, то следуй за мной, — холодно произнесла драконица. — Если же тебе нет дела до политического противостояния, причиной которого стала ты, то продолжай разлеживаться на постели.

Она развернулась и зашагала по коридору, звонко стуча каблуками по каменному полу. В первые секунды я немного растерялась, но быстро взяла себя в руки и поспешила за драконицей. Чувствую, что в этом дворце ничего не остается тайным, особенно для матери главы клана.

Женщина спокойным шагом прошла вглубь коридора и остановилась напротив пустого участка стены. Я встала в шаг от нее, чувствуя себя немного неловко. Мать моего мужа прошептала слова на незнакомом языке, и, как только она умолкла, кусок стены, словно дверь в шкафу-купе, отъехал в сторону. Ну конечно! Ни один замок в магическом мире не обходится без тайных ходов.

Драконица шагнула в темный коридор, освещавшийся лишь тусклым шариком огня, что витал под потолком. Я застыла, глядя на нее и не решаясь пойти следом. Откуда мне знать, что это не очередная ловушка? Эта женщина невзлюбила меня с первого взгляда, так как я могу быть уверена в том, что прямо сейчас она не заманит меня в дальний уголок и не тукнет камнем по затылку?

— Я понимаю, чего ты опасаясь, — будто прочитав мои мысли, произнесла драконица, даже не обернувшись ко мне. — Но я никогда в жизни не нанесу сколь-нибудь серьезного вреда Шафат своего сына. Я люблю своего ребенка. Со мной тебе не грозит опасность.

Верится с трудом, но, с другой стороны, в ее словах есть логика. Без меня ее любимый сын ослабнет, а женщины вроде нее этого боятся и стараются не допустить. Набрав в грудь воздуха, я шагнула в проем в стене. Здесь даже пахло по-особому, смесью сырости и пыли. Драконица удовлетворенно кивнула и по-

шла вперед. Я последовала за ней. Коридор тянулся долго, мы шли не меньше десяти минут, прежде чем моя свекровь резко остановилась. Огненный шарик, летевший за нами весь путь, опустился к ее лицу. Женщина протянула руку к стене и вновь что-то зашептала. Не знаю, что это было за заклинание, но каменная кладка буквально растворилась в воздухе, открывая нам большой зал. В центре него стоял Арис со своими людьми, а в пяти шагах от него император со своей свитой, который уставился на моего мужа недовольным взглядом. Я испугалась, что нас заметят, но свекровь тихо шепнула:

— Не бойся. Нас никто не видит и не слышит. Просто наблюдай.

— Я требую объяснений вашему дерзкому поведению! — властно заявил самодержец. Теперь ничего в нем не напоминало того добродушного мужчину, что навестил нас за завтраком.

— Нет, это я требую объяснений вашим подлым поступкам! — с неменьшей злостью отвечал ему Арис. От этих слов император начал медленно багроветь. Казалось, еще немного, и эти двое попросту начнут рукопашный бой.

— Как интересно, — хищно клацнул зубами глава Золотых драконов. — И какие же подлые поступки вы вменяете мне? Должно было случиться нечто очень серьезное для того, чтобы вы осмелились сорвать столь важное мероприятие, как Всемирный вокальный конкурс! — едва сдерживая свой гнев, воскликнул император.

— О чем вы, ваше величество? — нагло усмехнулся Арис. — Я ничего не срывал. Всего лишь забрал свою Шафат, которую насильно похитили гвардейцы Золотого клана. Кстати, об этом у нас будет отдельный разговор.

— О чем у нас будет разговор, решаю только я! — крикнул самодержец, яростно полыхнув взглядом. — Вы осмелились забрать с конкурса победительницу прямо перед оглашением результатов. Вы напали на моих людей, которые препятствовали этому вероломству, и нанесли им ожоги. Своими поступками вы нанесли мне личное оскорбление и уронили честь империи в глазах других государств!

— По вашему приказу мою жену похитили и опозорили! Более того, по вашему приказу ее запугивали, шантажировали и вводили в заблуждение! Такое обращение со своей Шафат я расцениваю не просто как покушение. Это настоящее покушение на Черный клан!

Таких слов император явно не ожидал услышать. Арис говорил с таким напором и уверенностью, что у меня внутри все за-

трепетало от гордости и сладкого чувства, что вот этот сильный мужчина сейчас защищает меня. Самодержец сжал кулаки от злости, но по нему было видно, что прямых обвинений он не ожидал. Наверное, рассчитывал на раболепие и корректность, к которой привык, но Арис пошел до конца.

— Я требую объяснений, ваше величество! — припечатал мой муж. — Зачем вы похитили мою Шафат? Ведь я ясно дал понять, что не желаю ее участия в этом конкурсе. Или для императора право мужа — это пустой звук? Вы не уважаете законы собственной страны?

— Следи за своим языком! — прошипел правитель и сделал шаг вперед, будто намеревался наброситься на Ариса. — Ты разговариваешь с императором! Что за тон? Что за дерзость? Не вынуждай меня применять к тебе силу, Аристарх!

— Это вы не вынуждайте меня применять силу, ваше величество. — Арис говорил тихо, но все присутствующие слышали каждый звук. — Все ваши предки понимали, что из всех кланов, населяющих нашу родину, клан Черных наиболее сильный и милитаризованный. С Черным кланом старались не ссориться и не иметь конфликтов. Мы и сами всегда вели себя тихо, закрывая глаза на многие поступки короны. Еще никто из правителей не осмеливался так нагло и дерзко оскорблять главу клана. Я требую выдать мне всех, кто осмелился прикоснуться к моей Шафат и сделал ей больно!

— Это переходит все границы, Аристарх! — громыхнул император.

— Это вы перешли границу, когда послали трех отморозков похитить мою жену! — Голос Ариса прозвучал как взрыв бомбы. Впервые я слышала, чтобы он *так* кричал. От его низкого и громкого голоса завибрировали стены, и мне, как ни странно, стало страшно. Собственно, как и всем присутствующим. — С ней обращались, как с трактирной девкой! Ты даже не удосужился послать за ней профессионалов, наняв какой-то сброд! Ее чуть не изнасиловали, понимаешь ты это, собака?! И пока мне не выдадут всех, кто исполнял этот преступный приказ, а ты не принесешь мне официальные извинения, я отказываюсь подчиняться Золотому клану!

От этой речи все присутствующие испытали шок. Представители императора смотрели на Ариса во все глаза, не веря своим ушам, да и люди моего мужа странно косились на своего предводителя.

— За подобные слова в прежние времена вырывали язык и четвертовали, — прошипел император, лицо его побелело от ярости.

— За похищение Шафат и по сей день положено убивать, — напомнил ему Арис.

— Это неслыханно... — Правитель перешел на шепот, глаза его сощурились. — Как ты смеешь так разговаривать со мной? Я не тронул и пальцем твою Шафат! Где доказательства, что я отдавал приказ о похищении? Мне доложили, что она согласилась добровольно!

— Эти сказки рассказывай своему Совету, который привык жировать и не возражать твоим решениям! — оборвал его мой муж. — Ты прекрасно знал, что я против ее участия в этом проклятом конкурсе. Скажешь, что не знал о том, что она все-таки там будет? Не смей меня!

— Это неповиновение короне, Аристарх! — вскричал император. — Ты хоть понимаешь, что творишь, идиот? Ты желаешь военного столкновения?

— Я очень хочу посмотреть, как ты будешь воевать со своим главнокомандующим, — усмехнулся Арис. — Армия уважает меня. Основной костяк всех подразделений находится здесь, на границе. Все высшее руководство армии — представители Черного клана, как и половина низшего офицерского состава. Да и кто тебя поддержит после столь низкого поступка?

— Ты забываешься...

— Это ты забылся! — прикрикнул на него Арис, как отец на непутового сына, хотя император выглядел немного старше Черного дракона. — Мне надоело слушать этот лепет! Я требую выдать мне всех, кто непосредственно участвовал в похищении моей жены. Их трое. Ты передашь их мне в руки живыми.

— Не смей ставить мне условия! — гаркнул император. — Я не собираюсь выдавать тебе своих людей!

— Тогда я соберу лучших воинов и сам приду за ними! — с грозным видом заявил Арис, и в свите императора начались перешептывания. — Это не игра, ваше величество, и не блеф. В твоих интересах урегулировать этот конфликт и пойти мне навстречу, а иначе нам не избежать силового варианта решения разногласий.

— Хорошо, — недовольно прошипел император. — Допустим, я найду и выдам тебе конкретных похитителей твоей Шафат. Что ты будешь с ними делать?

— Это мое личное дело, — равнодушно пожал плечами Арис. — Могу обещать, что никто и никогда их больше не увидит.

— А что потом? — прищурил глаза правитель. — Ты думаешь, я оставлю тебя на этой должности после всего, что ты тут наговорил?

— А ты думал, что, нагло похитив мою жену, я оставлю всех виновных безнаказанными? — Это было сказано с особенно хищными интонациями. Никто не произносил вслух, но каждый понимал: император — главный виновник этой ситуации, и оставлять его безнаказанным Арис не намерен.

— Ты ответишь за все, Аристарх, — отрезал самодержец, наградив моего мужа взглядом, полным ненависти и едкой злобы. Не сказав больше ни слова, император развернулся и вместе со своей свитой гордо удалился из зала переговоров.

— Арис, это очень серьезно, — вздохнул мужчина, что стоял рядом с моим мужем.

Раньше я не обращала на него внимания, но теперь, приставившись, узнала в высоком и статном драконе Криса. Наверное, не предупреди меня Рафик о таком повороте, я бы удивилась, но сейчас лишь устало улыбнулась. Все-таки мой дядя оказался удивительно проницательным котом! Кристофер был одет в черные одежды, которые прекрасно подчеркивали его мужественную фигуру. Сейчас никто бы и не подумал, что Криса можно принять за студента-первокурсника. Слишком солидный у него был вид, слишком взрослый и серьезный взгляд.

— Он будет мстить. Корона не простит такой дерзости. Он захочет тебя уничтожить.

— Меня не волнует, чего он хочет, — отрезал Арис, повернув голову к своему другу. — Значение имеет лишь то, что он может. А противопоставить что-либо военной мощи он не в силах. Золотые драконы слабее нас, большая часть военной силы сосредоточена у нас. Очень глупый поступок со стороны императора... Так провоцировать меня? На пустом месте создавать неразрешимый конфликт? Либо он идиот, либо мы не понимаем чего-то очень важного.

— Я постараюсь разузнать, — кивнул Крис.

— Идем, нам здесь больше нечего делать. — Мать Ариса взяла меня за руку и повела к выходу. Я все еще находилась под сильным впечатлением от увиденной сцены, поэтому почти не сопротивлялась и не задавала вопросов. Женщина вывела меня из тайного хода и остановилась у покоев своего сына. Она выглядела очень задумчивой, я бы даже сказала, встревоженной.

Видимо, то, что она только что видела, ей очень не понравилось. — Сегодня Аристарх придет поздно, не тревожь его лиш- ний раз и не отвлекай. — Свекровь говорила ровным и спокой- ным тоном, без следа прежней надменности и неприязни. — На- деюсь на твое благоразумие. — С этими словами мать Ариса оставила меня и удалилась, стуча каблуками.

Мне ничего не оставалось, кроме как повернуть ручку двери и вернуться в покои мужа. Хм, интересно, а куда делась охрана? Не думаю, что Арис смог бы уйти и оставить меня здесь совер- шенно одну. Остается только одно: моя свекровь смогла как-то избавиться от охраны. Не прошло и минуты после того, как я оказалась в спальне, а за дверью уже послышались тяжелые шаги. К покоям Ариса, судя по звукам, подошли двое мужчин и остановились возле дверного косяка. Я осторожно приложила ухо к замочной скважине.

— Слышал, что случилось? — услышала я тихий шепот стражника.

— Да уже все об этом говорят, — отвечал ему товарищ. — Наш главнокомандующий поссорился с императором. Те, кто дежурил возле зала переговоров, говорят, что он так орал, пря- мо стекла тряслись.

— Давно пора, — буркнул стражник после небольшой пау- зы. — Золотые на троне засиделись, а наш командир сможет их оттуда сбросить.

— Хех, было бы неплохо, — усмехнулся второй. — Но ты пока об этом не болтай.

Мужчины замолчали, и я отошла от двери. Выходит, такое поведение Ариса и откровенная грубость в общении с правя- щим императором не вызвала страха и недовольства среди его подданных. В Черном клане правитель Золотых не пользуется тем уважением, которое оказывают моему мужу. Этот факт внушал надежду на лучшее и давал уверенность в себе и своих силах. Когда народ поддерживает тебя, любое начинание обре- чено на успех.

Я бродила по покоям, не находя себе занятия. Здесь ничего не изменилось, за маленьким исключением. В определенный момент я заметила на письменном столе Ариса толстую тет- радь. Она была раскрыта, рядом лежал простой карандаш. Та- кое впечатление, будто тот, кто писал в этой тетради, резко сорвался с места и убежал по срочным делам, не убрав ничего в стол. Я медленно приблизилась, заинтересованная тем, что же Арис писал.

Как оказалось, это не тетрадь, а альбом для рисования. Не такой, какой покупают детям для уроков рисования, а настоящий, качественный, толстый и из особой бумаги. Здесь страниц двести, не меньше, кожаный переплет, шелковая лента закладки. На открытой странице были лишь непонятные наброски, которые в будущем обещали стать законченным рисунком. Я колебалась. Меня не покидало ощущение, что я подглядываю за чем-то очень личным и интимным, но любопытство взяло верх. Я села за стол Ариса и открыла первую страницу альбома.

На титульном листе, в правом нижнем углу, стояла подпись: «Аристарх, наследник Черного клана». И здесь же, только выше: «Лишь сильнейший достоин власти». На первой странице находился очень качественный рисунок меча. Особое внимание художник уделил рукояти, прорисовав мельчайшие детали. Я листала альбом, внимательно рассматривая каждый рисунок. Он все рисовал простым карандашом, вообще не используя цвет. В основном все сюжеты, так или иначе, касались сражений и военного дела. Искусные мечи, сложные арбалеты, двое сражающихся мужчин... Арис рисовал очень реалистично и умело, у него явный талант. Каждая линия, каждая черточка была четко выверена, играя свою роль в общей картине.

На развороте шестой и седьмой страницы он нарисовал дракона. Удивительно! Каждый коготь, каждая чешуйка и деталь морды были прорисованы с поразительной четкостью. Еще через несколько страниц дракон изрыгал огонь, сжигая группу людей. Черт, зачем он родился в семье военного! Арис — рожденный художник! Такой уровень владения карандашом доступен не каждому выпускнику худграфа.

Чем дальше я листала, тем сложнее были сюжеты и техника их исполнения. Арис старался передать в рисунках ветер, взрывную волну, огонь и особенно движение тел. Очень много сцен, изображающих рукопашный бой на мечах и на кинжалах. Чувствовалось, что этот альбом заполнялся годами. Боюсь представить, сколько лет прошло с момента, когда Арис впервые нарисовал в нем что-то.

Постепенно сюжеты становились жестче, появились сцены убийства. Вот палач в черной маске отрубает голову неизвестному мужчине в дорогих одеждах. На следующей странице дракон сжигает заживо связанную троицу. Они кричат, их лица искажены болью и страданием, но Арис старательно прорисовывал каждую деталь обгоревшей плоти или отрубленных конечностей. Ужас...

А вот сюжет, изображенный через несколько страниц, был мне до боли знаком. Две фигуры, мужская и женская, стояли по обе стороны от постамента. Мужчина держит девушку за руку, а она пытается вырваться, на лице написан страх и ужас. Поразительно, как точно он передал мои эмоции в тот день. К тому же мой образ тоже прорисован очень кропотливо и тщательно. Хрупкая фигура, затянутая в корсет, который подчеркивал грудь и тонкую талию. Свадебное платье с едва заметным цветочным рисунком. С распущенных волос до самого пола спускается полупрозрачная фата, слегка зацепившись за плечо девушки. Казалось, этот рисунок вот-вот оживет и все герои придут в движение. Девушка закричит и потребует отпустить ее, а мужчина отдаст приказ жрецу, который остался за границами листа.

Себя Арис рисовал не так скрупулезно, как меня. Одежда прорисована далеко не так подробно, но на лице застыла надменная улыбка. Его большая и крепкая рука легко удерживает хрупкую девушку, сжимая ее руку крупными пальцами. Не знаю, насколько объективно он передал наши пропорции, но на рисунке Арис казался настоящим великаном, на две головы выше меня и раза в два крупнее. Девушка пыталась вырваться, но у нее не было шансов. Эта сцена производила гнетущее впечатление, давая зрителю понять недвусмысленную вещь: несмотря на свадебные атрибуты, происходит насилие.

Я перевернула страницу. То, что я увидела на следующем развороте, поразило и возмутило меня. Арис нарисовал нашу первую брачную ночь. Точнее, то, как он видел ее. Видимо, мой муж решил запечатлеть тот момент, когда наша близость подошла к концу. Моя нарисованная копия лежала на смятой постели, повернув голову набок и устало прикрыв глаза. Ее руки лежали по обеим сторонам от головы, ноги чуть согнуты в коленях. Арис смог передать изнеможение девушки и в то же время ее удовольствие. Особое внимание он уделил прорисовке тела. Шея, грудь, талия, бедра и интригующая ложбинка внизу живота. Он не стеснялся рисовать меня обнаженной, такой, какая я есть. Рисунок получился очень эротичным.

Следующую страницу я переворачивала с опаской и любопытством. Как оказалось, не зря. Очередной шедевр даже эротикой назвать нельзя, это настоящее порно! Едва я взглянула на свое изображение, как щеки вспыхнули возмущенным румянцем. Да как он посмел?! Арис изобразил момент нашей близости у меня в спальне во всех подробностях! Моя нарисованная копия лежала на спине, бессовестно раскинув ноги и от-

крывая зрителю самое сокровенное. И ладно бы если бы на этом он остановился, но нет! Этот озабоченный дракон перенес на бумагу момент нашей *непосредственной близости*, то есть наши половые органы в этот момент были единым целым. И ведь не постеснялся рисовать такое! Не стыдно ему было сидеть и тщательно прорисовывать каждый миллиметр этого непотребства. Но вышло очень красиво и натурально, это надо признать.

Признаться, несколько минут я боролась с настойчивым желанием вырвать эту страницу или пролить на нее чернила. Меня не покидало ощущение, что в момент секса меня тайно снимали, а потом распечатали фото для личного пользования. Хотя, если подумать... В этом мире наверняка нет никаких законных изображений близости мужчины и женщины. Вот и справляются как могут — рисуют все по памяти. Надо будет обязательно поговорить с Арисом об этих рисунках. А если бы их нашла не я, а кто-то из слуг? Или вовсе кто-то из его друзей?..

Тряхнув головой, я перевернула страницу с порнорисунком. А вот следующее изображение ярко выделялось среди всех остальных рисунков альбома, ведь оно было цветным. Это была я. Арис нарисовал мой портрет. Это первый настоящий портрет, который я встретила в альбоме. Первое лицо крупным планом, которое заняло весь разворот. Это не просто портрет, это нечто большее.

На меня смотрела прекрасная улыбающаяся девушка с невероятными сияющими глазами цвета неба. Длинные волосы обрамляли лицо, которое озаряла добрая и нежная улыбка. Я не могла оторвать взгляд от изображения. Арис удивительным образом передал в рисунке свое искреннее теплое отношение. Невозможно так нарисовать того, к кому испытываешь неприязнь. Автор портрета воплотил в своей работе настоящую любовь. Именно она пропитывала рисунок, наполняя собой каждый штрих карандаша и каждое движение художника.

Неожиданно хлопнула входная дверь.

— Маша! — услышала я обеспокоенный возглас Ариса и мгновенно почувствовала себя воровкой, застигнутой на месте преступления. Я спешно захлопнула альбом и вскочила из-за рабочего стола своего мужа. В эти секунды внутреннее чутье подсказывало, что, если он застанет меня здесь за просмотром этого альбома, неприятностей не избежать.

— Я здесь! — отозвалась, выходя из его кабинета. Арис как раз вошел в коридор и искал глазами меня. Вид у него был усталый и удивленный. — Мне сказали, что ты поздно вернешься, — произнесла я, делая шаг ему навстречу. Вместо ответа Арис

шумно вздохнул и притянул меня к себе, зарывшись носом в моих волосах.

— Маша... — прошептал он, когда я обняла его в ответ. — Я чуть с ума не сошел, когда ты сказала, что тебя похитили. — Черный дракон одной рукой обхватил мои бедра и оторвал меня от пола. Развернувшись, он направился в спальню и уложил меня на подушки. Когда он лег рядом, я придвинулась ближе и прижалась к его боку.

— Тебе не жарко в этом? — возмутилась я, только сейчас обратив внимание на то, что Арис одет в привычную черную форму. На улице лето, а на нем два слоя одежды! — Раздевайся! — скомандовала я и принялась стягивать с мужа одежду. Он с хитрой улыбкой наблюдал и помогал мне, но молчал. Наконец, когда Арис остался в одних легких брюках, я положила голову мужу на плечо и прижалась к нему. — Рассказывай, — попросила я. — Чем все закончилось с императором?

— Ох, Маша... — устало вздохнул дракон. — Как же я устал от всего этого, — покачал головой он и прижал меня к себе покрепче. — Император улетел вместе со своей свитой. Вопреки традициям, никто из офицеров Черного клана не сделал ему знака почтения перед полетом. Такого раньше никогда не случалось. И главное, я подобного приказа не отдавал!

— Что же теперь будет? — прошептала я, растерянно глядя в потолок. — Неужели нас ждет война? Император не простит подобной дерзости и унижения.

— Я тоже не собираюсь прощать ему его дерзость и унижение моей жены, — жестко произнес Арис, и я накрыла его ладонь своей, призывая дракона успокоиться. — Открытое военное столкновение для него невыгодно, так как основная сила сосредоточена у нас. Думаю, он будет действовать более хитро и постарается нанести удар по моей репутации. Нынешний правитель не из тех, кто действует прямо.

— Неужели ничего нельзя сделать? — устало вздохнула я.

— Можно, — легко ответил Арис. — Император может выполнить все мои требования касательно всех исполнителей приказа, выдать мне их, а потом принести извинения. Это будет ударом по его самолюбию и репутации, но такой поступок сможет погасить возникший конфликт. Иного варианта мирного разрешения ситуации я не вижу.

— Многие говорят, что ты можешь сместить нынешнего императора и занять его место, — осторожно произнесла я и тут же почувствовала, как мышцы дракона начали каменеть от напряжения.

— Кто тебе такое сказал? — Как он ни старался скрыть раздражение и злость, они все равно проявились в интонациях.

— Какая разница? Это правда, Арис? Возможно ли, что ты сядешь на трон?

— Нет! — отчеканил дракон, давая понять, что эта тема ему крайне неприятна.

— Хорошо, — не стала настаивать я. — А мне можно будет вернуться в академию? Или путь туда закрыт? — После того, как меня похитили непосредственно из стен общежития, возвращаться туда страшно.

— Я сейчас решаю этот вопрос, — туманно ответил Арис. — У меня очень много вопросов к Крастору. Подозреваю, что без его пособничества здесь не обошлось. Маша, для твоей безопасности будет лучше остаться в моем замке, но прерывание обучения многие могут расценить как трусость. К тому же тебе действительно нужно образование, а нигде не учат лучше, чем там, понимаешь?

— И какой выход? — не поняла я.

— Как ты относишься к личной охране? — задал Арис странный вопрос. Я хотела спросить, мол, а твой друг Кристофер и некоторые оборотни разве не должны защищать меня, но вовремя прикусила язык. Пусть думает, что я ни о чем не догадываюсь.

— Что ты имеешь в виду под личной охраной? — как можно спокойнее спросила я.

— Имею в виду дракона, который всегда будет рядом с тобой, чтобы защитить. Черт... — вдруг нахмурился Арис.

— Что такое? — Я подняла на него глаза.

— Не хочу никому тебя доверять, — с мрачным видом произнес дракон. — Я никому не верю.

— Может, нужно вычислить всех, кто помогал им проникнуть в академию? — предположила я, хотя сомневаюсь, что мои советы здесь окажутся ценными. У Ариса опыта в таких делах побольше моего.

— Этим я и занимаюсь, — вздохнул дракон. — Главный вопрос в том, принимал ли Крастор в этом участие?

— Вряд ли, — покачала головой я. — Он друг моего отца, не раз помогал нам и всегда был добр. Я не думаю, что он мог открыть вход похитителям. Он бы не стал так поступать.

— Надо же, какие у вас, оказывается, теплые отношения с ректором. — Арис скосил на меня недовольный взгляд. — И чем же он завоевал твое доверие, позволь узнать, дорогая жена?

— Всегда оказывал поддержку, — смутилась я. За последнее время уже успела отвыкнуть от ревности Ариса, вот и ляпнула про Крастора, не подумав. — Он всегда давал понять, что на него можно рассчитывать, помог замять дело о нападении и стрельбе в коридоре. Меня ведь могли исключить за ношение оружия, но он закрыл на это глаза и ограничился строгим предупреждением. Зачем ему помогать похитителям? Уверена, Крастор ничего не знал.

— Надо же, а обо мне ты с таким благоговением не отзываешься, — с обидой в голосе пробурчал Арис.

— При чем тут благоговение? — Я не смогла сдержать улыбки. — Просто Крастор внушает доверие, только и всего.

— А я? Разве я не внушаю доверия? — Дракон так хитро прищурил глаза, что я едва не рассмеялась. Ну как ребенок, честное слово!

— Ты внушаешь ощущение защищенности. — Я погладила его по широкой груди, поддев пальцем темные завитушки. — Я знаю, что ты не всегда прислушиваешься к моим словам, иногда можешь не поставить в известность о чем-то важном, но ты, Арис, всегда готов защищать меня даже ценой собственного положения. Знаешь, раньше я и не предполагала, что ради меня ты можешь пойти на открытый конфликт с самим императором! А теперь я смотрю на тебя совершенно иначе.

Мои слова не просто успокоили Ариса, но еще и подняли ему настроение. Раздражение и усталость на его лице сменились выражением гордости и удовольствия, словно у кота, который поймал мышь и получил похвалу от хозяина.

— Я рад, что ты оценила, — улыбнулся дракон и поцеловал меня в висок. — Завтра в обед прибудет Крастор, и по итогам нашей беседы мы решим, можно ли тебе возвращаться в академию. А пока... — интригуяюще протянул он и в следующую секунду оказался сверху, вжимая меня в матрас своим тяжелым телом. Его губы накрыли мои, а дальше все слилось в один непрерывный поток страсти и удовольствия.

ГЛАВА 3

Арис ушел рано утром, альбома на столе уже не было. Не знаю, понял ли он, что я его листала, но ничего мне не сказал. Я позволила себе понежиться в постели почти до обеда, наслаждаясь нежным шелком и благородной роскошью, что царила вокруг. Служанки пришли, когда я уже встала, и как обычно

помогли мне привести себя в порядок. В тот момент, когда девушки заплетали мне косы, в дверь постучал слуга и сообщил, что мой супруг желает меня видеть, причем как можно скорее.

— Госпожа будет готова через пять минут, — ответила ему одна из девушек, и молодой мужчина без лишних вопросов удалился.

— Что-то мне это не нравится, — насторожилась я. — Может, что-то случилось? Вы ничего не знаете? — бросила я на них настороженный взгляд. Обычно служанки бывают в курсе всех сплетен, которые циркулируют во дворце.

— Мы знаем лишь, что пару часов назад ректор Интермагической академии прибыл ко двору, госпожа, — ответила мне одна из девушек. — Ваш супруг лично встретил его и проводил в переговорные покои. Я смею предположить, что решается вопрос вашего образования.

К визиту Крастора я морально готовилась, но сейчас страшно разволновалась. Служанки закололи мне косы на затылке, соорудив из них причудливую, но очень элегантную прическу. Гардероб для меня был уже давно готов, поэтому быстро нашлось подходящее платье без жутко неудобного корсета. Все это прошло фоном, ведь я думала только о том, что будет дальше.

Мне очень хочется верить, что их переговоры прошли благоприятно и сейчас муж сообщит мне, что я могу вернуться к обучению. Возвращаться в академию после всего случившегося страшно, но мой рассудок все время искал лазейки, придумывая, как не допустить подобного. Можно же поймать всех, кто причастен к моему покушению, и выгнать их. Арис может, я знаю. Но что, если сейчас мне сообщает о том, что возвращаться нельзя? А вдруг я ошиблась и Крастор все-таки причастен к моему похищению? Сама не заметила, как служанка подвела меня к дверям переговорных покоев и постучала.

— Входи! — услышала я голос Ариса и толкнула дверь. Я увидела тот же зал, что и вчера, только теперь вместо императора здесь стоял Крастор, повернувшись к окну и сцепив руки за спиной. В помещении чувствовалось напряжение, между моим мужем и ректором явно состоялся неприятный разговор.

— Что случилось? — настороженно спросила я, готовясь к самому худшему варианту.

— Мария, душа моя, — не успела я войти и сориентироваться, как Арис подошел сзади и положил руки мне на плечи, — у нас к тебе важный разговор. Дело в том, что у меня есть серьезные основания сомневаться в честности и верности Крастора. — При этих словах ректор обернулся и наградил дракона гневным

взглядом. — Он же заверяет всех, что к твоему похищению непричастен, хотя все и произошло в подведомственном ему учреждении.

— Я уже уволил предателя, который вступил в сговор с похитителями, — недовольно произнес ректор. — Это тот самый преподаватель, с которым у вас вышел небольшой конфликт на занятиях. Он давно мне не нравился, но у него был хороший послужной список. Зря я не поверил своей интуиции, и вот к чему это привело. Приношу тебе свои извинения. Больше такого безобразия не повторится.

— Я знаю, как важно для тебя получить образование, — перебил его Арис. — Знаю, что ты и сама хочешь учиться. Академия для тебя лучшая среда для адаптации в нашем мире. Поэтому я готов сделать все возможное для твоего дальнейшего обучения, если только речь не идет о твоей безопасности.

— Арис, ближе к делу, — попросила я.

— Крастор хочет принести тебе клятву верности, — вздохнул Черный дракон.

— Что это значит? — нахмурилась я, бросив настороженный взгляд на ректора. Вид у него был очень решительный, словно он отважился на нечто невероятно важное.

— Это означает, что с момента принесения данной клятвы он фактически становится твоим персональным телохранителем и обязуется защищать от любых посягательств на жизнь и здоровье. Такой вариант был бы идеальным, это решает вопрос твоей безопасности, если бы не...

— Если бы не ревность твоего мужа, — перебил его Крастор, и пальцы Ариса на моих плечах сжались.

— Если бы я мог полностью доверять ректору, — едва сдерживаясь, поправил его дракон. — А я не доверяю.

— Почему? — насторожилась я. — Неужели Крастор дал повод усомниться в своей порядочности?

— Он допустил похищение в стенах академии — это раз, — отрезал Арис. — Он не является чьим-либо вассалом, а несет службу как наемный сотрудник Союза просвещения. Крастор не подчинен императору, так как не приносил ему клятвы, и, соответственно, мне он также ничем не обязан. Как я могу ему верить?

— И тем не менее зачем я здесь? — допытывалась я. Если Арис так настойчиво твердит, что не верит ректору, что мешает просто отказать ему? Зачем он позвал меня?

— Я хочу узнать твое мнение, — хрипло произнес Аристарх. — Если мы примем предложение Крастора, это будет

означать, что с момента принесения клятвы он не сможет допустить никаких насильственных действий против тебя. Если ему станет известно о том, что кто-то намеревается тебя похитить или убить, он будет обязан предотвратить преступление, а иначе — смерть. По сути, своей клятвой он лишь предоставляет мне гарантии того, что не будет причастен ни к каким заговорам.

— Так это же замечательно, — улыбнулась я. — В чем подвох?

— В том, что Аристарх опасается за свою гордость, — мрачно улыбнулся ректор, продолжая смотреть в окно. — Я обязуюсь выполнять некоторые его обязанности в плане защиты своей Шафат, и он переживает. Для меня очень важно, чтобы ты, Мария, продолжала учебу, поэтому я готов пойти на этот непростой шаг. Я готов магически подтвердить, что не являюсь врагом.

— Я правильно понимаю, что, если я попаду в опасную ситуацию, вы этого никак не почувствуете?

— Увы, нет, — пожал плечами ректор. — Речь идет лишь о том, что я не смогу предать тебя. Вот и все.

— Согласна на такой вариант. — Я запрокинула голову и посмотрела в лицо Арису. — А ты?

— Я сомневаюсь. — Судя по его взгляду, дракон серьезно подумывает над тем, чтобы отказаться от всей этой затеи. — Чую, что что-то здесь не так.

— Перестань, — раздраженно поморщился ректор. — Твоя мнительность переходит все границы! В конце концов, это я настаиваю на подобном варианте, хотя мне он крайне невыгоден, а ты еще имеешь наглость открыто сомневаться во мне!

— Считаешь, у меня нет на это причин? — Дракон метнул на него острый взгляд, и в зале повисла напряженная тишина.

— Арис, да в чем дело?! — взорвалась я. — Чем мы рискуем?

— Ты не сказал ей главного, — вздохнул Крастор. — Мы проведем ритуал не с магией драконов. Мы будем использовать магию демонов.

— Почему? — опешила я. — При чем тут демоны?

— При том, что Крастор наполовину демон, — сквозь зубы процедил мой муж, — и ему доступны лишь демонические клятвы.

— Демон? Он? — растерянно пролепетала я, смотря на ректора так, будто вижу его в первый раз.

Странно, но раньше я не задавалась вопросом, к какой расе относится Крастор. Он явно не дракон — не те телосложение и рост, но и на человека не тянет. От ректора исходила особая

аура магической силы и странной, необъяснимой притягательности. Он внушал доверие взглядом и словом, при всем желании я не смогла бы поверить, что Крастор — предатель.

— Наполовину демон, наполовину дракон, — улыбнулся мне ректор. Казалось, сейчас он тихо добавит «как и ты», но в зале воцарилось молчание.

— А разве нельзя принести подобную клятву... э-э-э... по-драконьему? — осторожно спросила я.

— Вообще можно, но конкретно он не может, — фыркнул Арис, бросив на ректора презрительный взгляд. — Демоническая половина в нем оказалась сильнее драконьей, и наша магия дается ему с трудом.

Наверное, возникший в моей голове вопрос выразился на лице: «А как же тогда он стал ректором академии, в которой учатся драконы?» Крастор улыбнулся и произнес:

— Я не могу пользоваться этой магией, но я прекрасно ее чувствую. Именно это необходимо хорошему преподавателю — уметь направить магию ученика в нужное русло. И хотя многие драконы не хотят этого признавать, но демоническая и драконья магии не так уж сильно отличаются по структуре.

— Неожиданно, — кивнула я, отводя взгляд. А я-то думала, что демоны и драконы — враги и ни один демон не может не то что занимать руководящую должность, но и просто находиться на территории империи. Не все так просто, как оказалось.

— Оставь нас ненадолго, — приказал Арис своему гостю, и тот с неохотой, но подчинился. — Я не знаю, какое решение принять, — признался мне муж и опустил в кресло. — Я не доверяю ему, у меня нет никакой возможности контролировать ритуал принесения клятвы. Где гарантия, что он не навредит тебе?

— Арис, это глупо! Зачем ему вредить мне, когда при малейшем недоразумении все будут думать на него? Случись что, и ты тут же обвинишь Крастора. Уверена, он не сделает ничего, что может хотя бы гипотетически навредить мне. Хотя бы из чувства самосохранения.

— Какое поразительное доверие к Крастору! — Вновь в Арисе разыгралась ревность. — Удивительно, и когда вы успели с ним так близко пообщаться, что ты берешься предсказывать его действия? Более того, ты без колебаний принимаешь от него клятвы, которые понимает он один! Маша, да что он сделал, что ты так тепло о нем отзываешься?

— Я тебе уже говорила, — закатила глаза я и присела на подлокотник, обняв Ариса за плечи. — Он проявлял себя как порядочный и честный чело... в смысле, дракодемон.

— Понятно, — отрезал Арис и слегка стукнул кулаком по подлокотнику кресла. — Значит, ты согласна на клятву верности?

— Я не вижу серьезных оснований отказываться от этого предложения. А ты?

Арис ответил не сразу. С минуту он молчал, нервно барабанила пальцами по креслу. Я чувствовала, что дракон крайне раздражен, но ему необходимо принять решение. Он понимает, что образование мне необходимо, а это самое главное. Мог ведь просто запретить возвращаться к учебе под предлогом небезопасности, но не стал.

— Я боюсь, — неожиданно признался Аристарх. — Боюсь, что что-то упущу и подвергну тебя опасности.

— Арис, — я склонилась к мужу и поцеловала его в щеку, — в тебе говорит ревность. Все будет хорошо.

— Ладно, — недовольно буркнул он, ловко поймав мою ладонь своими пальцами. — Ритуал проведем на рассвете. Маша, но если хоть что-то пойдет не так, если хоть какая-то мелочь покажется мне подозрительной, я тут же все прерву. Понятно?

— Да, — мурлыкнула я, уткнувшись щекой в его макушку.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Арис. — А теперь иди. Я освобожусь ближе к вечеру. Обещай мне, что к этому времени все обойдется без происшествий с твоим участием, — и одарил меня взглядом строгого отца, который устал от проказ дочери.

— Я постараюсь, — улыбнулась ему. — Но если ты не придешь вечером, наш уговор аннулируется!

— По рукам! — В знак заключения сделки Аристарх слабо пожал мне руку, но, по его ощущениям, скорее погладил.

Я вышла из зала, застав в коридоре лишь свою служанку. Крастора поблизости не было видно.

Как и обещал Арис, ритуал провели на рассвете. Черный дракон поднял меня с постели ни свет ни заря, хотя я отбивалась до последнего и просила дать мне поспать еще чуть-чуть. Давненько меня не поднимали так рано. Мой организм настолько сильно не желал просыпаться, что даже в тот момент, когда Арис схватил меня за плечи и поставил на ноги, я не смогла разомкнуть веки.

— Мария! — неожиданно громкий и низкий рык дракона заставил меня вздрогнуть и проснуться. — Нет времени! Просы-

пайся сейчас же или я отменяю ритуал, и тогда ты остаешься в моем дворце на неопределенный срок.

— Нет, — быстро пробормотала я, протирая глаза. — Я проснулась.

— Бегом в ванную, — скомандовал Арис.

Спустя полчаса Черный дракон уже вел меня в подземелье замка. Он очень нервничал, я чувствовала, что внутренне он пытается отменить всю затею с клятвой, но не делает этого из-за меня. У меня нет никаких причин не доверять Крастору, все время я видела от него лишь хорошее. Аристарх относится к ректору предвзято из-за его происхождения, но ведь это глупо. Происхождение не гарантирует того, что человек (или демон, не важно) станет злодеем. Мы сами определяем свою судьбу.

Арис крепко сжал мою руку и ступил на узкую винтовую лестницу, которая освещалась редкими факелами. Мы спускались по ней все ниже и ниже. Понятно, что эта лестница уходит глубоко под землю, на самые низкие уровни дворца Черного клана. Я старалась не думать о том, что над нами находится многотонный дворец, и все время напоминала себе, что, даже если я оступлюсь, Арис поймает меня и не даст расшибить голову об острые углы ступеней. Думаю, даже если на нас рухнет дворец, он сделает все, чтобы я выжила.

Наконец жуткая узкая лестница закончилась и мы оказались в небольшом тоннеле. Пол здесь был земляной, каменные стены усиливали ощущение, что мы находимся в склепе. Это очень контрастировало с богатым убранством дворца. Заметив мое удивление, Арис пояснил:

— Для подобных ритуалов лучше всего подходит земля, в буквальном смысле. Она лучший проводник магии. Поэтому... — Он сделал несколько шагов, свернул за угол, таща меня за собой.

У меня непроизвольно вырвалось нецензурное восклицание, когда я на короткое время потеряла контроль над собой. Это же та самая пещера, в которой Арис проводил брачный ритуал! Тот же каменный алтарь, те же мрачные стены, что напугали меня до полусмерти в момент появления в этом мире. Это помещение врезалось в мою память навсегда, как и те чувства, которые я тогда испытывала: страх, удивление, абсолютная беспомощность.

— Ты сквернословишь? — изумленно спросил Арис, но его вопрос я даже не сразу услышала, продолжая в изумлении смотреть на место, где начались необратимые изменения в моей жизни. Не думала, что это способно выбить меня из колеи. Отчего-то сразу сделалось невероятно больно. Сейчас я отчетливо

осознала: именно в этом месте моя жизнь разделилась на «до» и «после». — Маша! — От окрика Ариса я подпрыгнула на месте. — Мне послышалось или ты ругалась?!

— Я... — прошептала, пытаясь собраться с мыслями. Но вдруг пространство пронзил знакомый голос.

— А я вас заждался! — Крастор вынырнул из тени и появился перед нами в темном одеянии, которое обтягивало его крепкую фигуру. — Давайте начнем.

— Здесь? — все никак не могла смириться я. В этом темном зале, где пахло сыростью, копотью и остатками благовоний с алтаря, все напоминало мне о том ужасе, что я переживала в момент брачного ритуала.

— Что с тобой? — прищурился ректор, с беспокойством взглядываясь в мое лицо. — Если тебе нехорошо, мы можем отложить...

— Нет! — Я решительно мотнула головой, стараясь отогнать все плохие мысли. — Давайте приступим. Я справлюсь.

— Да в чем дело-то? — никак не мог понять Арис, глядя на меня с удивлением. Взглянув в его глаза, я поняла, что дракон искренне недоумевает, почему мне не по себе, а в глубине души и вовсе готов отчитать меня.

— Что от меня требуется? — спросила я, повернув голову к Крастору.

— Пойдем!

Мягкие пальцы ректора коснулись моей ладони, и он повел меня вглубь подземного зала ритуалов. Арис нехотя разжал пальцы и отпустил мою руку, шумно выдохнув воздух через ноздри. Я чувствовала его взгляд, что буравил мне спину, но не обернулась. Боюсь, если мы с ним поругаемся, мои нервы не выдержат.

Крастор подвел меня к алтарю, за которым в прошлый раз стоял престарелый жрец, проводивший брачную церемонию. Ректор встал с одной стороны каменного постамента, а меня поставил точно напротив. Арис стоял возле входа и что-то недовольно ворчал, но я не обращала на это внимания. Крастор то и дело бросал на меня внимательные взгляды, от которых становилось не по себе. Этот мужчина будто пытался понять, о чем я думаю, но сама я открываться не спешила.

— Это точно безопасно? — спросил Арис, обращаясь к ректору. Вид у него был мрачнее тучи.

— Абсолютно, — улыбнулся Крастор и посмотрел на меня. — Начнем! — Он, предлагая, протянул мне руку.

— Что от меня требуется? — Я не спешила выполнять его безмолвную просьбу.